

A romantic couple is shown from the chest up, standing in shallow ocean water. The woman, on the left, has long blonde hair and is wearing a white, off-the-shoulder, lace-up bodice with a flowing skirt. She has a gold leaf crown on her head. The man, on the right, has long blonde hair and is shirtless, wearing an open white button-down shirt and dark shorts. They are leaning towards each other, about to kiss. The background shows waves and a sunset sky. The text is overlaid on the image in a white, cursive font.

Ольфель Дега

Трудности
перевода с
ольфийского

Ольфель Дега

Трудности перевода с эльфийского

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70614703

SelfPub; 2024

Аннотация

Рене не хотела выходить замуж за эльфийского принца. В отличие от своей младшей сестры, которая, как таран, шла к своей цели. Противостояние сестёр привело старшую мокнуть и мёрзнуть в горный ручей. И тут что-то пошло совсем не по плану младшенькой.

Олфель Дега

Трудности перевода с эльфийского

– Принцесса, вы что творите?

Визгливый голос служанки раздался совсем рядом с Рене, которой только-только удалось расслабиться. Зато девушка отвлеклась от острого камня, который впился в поясницу. Но ноги от холода начало сводить, этого не замечать никак не получалось.

Но даже так было намного комфортнее, чем в Храме Вечности. Хотя алтарь был гладким. И не мокрым. И лежать на нём всего минуты три...

– Вы меня мало мыли, – мрачно ответила Рене, демонстративно не глядя на служанку. Катрин, кажется, если она угадала по голосу, – криворукие, вечно за вами работу доделывать приходится.

Вообще, как эта Катрин её нашла? По запаху, как собака? Не удивительно, с учётом того количества ароматического масла, которое вылили на её кудрявые волосы, чтобы хоть как-то призвать их к порядку.

Тащить принцессу за руки из ручья, в который она улеглась, служанке было не по рангу. Пришлось ей бежать об-

ратно в сторону замка, чтобы позвать на помощь хотя бы старшую фрейлину. Подумав об этом, Рене поморщилась, но продолжила лежать в горном ручье. План был такой – заболеть и передать право возлечь на брачный алтарь младшей сестрёнке, Мариэтт. В конце концов, пусть замуж выходит та, которая этого хочет настолько, что истерит последний месяц. Не ей достаётся эльфийский принц...

Кому, вообще, нужны эти эльфы? Кроме её сестры и отца, короля Адри Верного, конечно. Ему династический брак нужен был позарез. Вряд ли эльфы настолько разборчивы, что ради мира с кланом людей будут перебирать принцессами. Принцу и предназначала себя Мариэтт изначально. Самовыдвиженка... Самоистеричка... Самодура.

Принцесса продолжала замерзать в ручье, но, к её досаде, пока даже не чихнула.

Рене, получив брачное предложение, согласилась исполнить династический долг. Но младшая сестрёнка, как таран, шла к своей цели устранить соперницу в лице сестры. В ход шли самые грязные методы. Сёстры не были дружны с детства. Но мелкие гадости от Мариэтт множились с каждым днём. Отец, занятый подготовкой к браку, только отмахивался от жалоб старшей дочери.

– Вместо того чтобы на сестру наговаривать, шла бы лучше эльфийский подучила, радостное событие не должно омрачиться твоей дремучестью, – с досадой говорил он на очередное известие о шалости Мариэтт.

– По рваным учебникам? – уточнила Рене, размахивая художественно изрезанным словарём эльфийского языка, – по-твоему, я настолько ошалела от радости, что готова их сожрать?

– Девушки перед свадьбой всегда волнуются, – отмахнулся от неё отец, – будь добрее к Мариэтт, она тоже хочет замуж. Угораздило же меня твоё имя в договор вписать. Она была бы гораздо лучшей принцессой эльфов.

Если у Рене и были вопросы, кого из них отец любит больше, то теперь они отпали полностью.

Сегодня утром, в день свадьбы, Рене проснулась в миллом окружении болотных жителей. Жабы всех форм и размеров прыгали по её комнате, заставленной подарками, которые шли со всех уголков обеих стран. Одна из них квакнула ей прямо в лицо, разбудив, и начала надувать жирное брюхо. Судя по ядрённому жёлтому окрасу, тварь была ещё и ядовитой. Вскрикнув, девушка отбросила подушку с жабой подальше.

И попала прямо в служанку, которая как раз принесла завтрак. Охнув, та поймала подушку прямо на поднос с тарелками. Жаба жалобно квакнула, выпуская струйку накопленного яда ей в лицо.

Служанка позеленела, покрылась пятнами и упала навзничь. Рене вскочила с кровати, оглядываясь, не притаился ли где-нибудь ещё подарок от сестрѐнки.

– Лекаря! – крик девушки разнёсся по этажу, позвав на по-

мощь целую толпу людей.

Вот только лекаря среди них не было. Мариэтт побеспокоилась и об этом. Служанка слабо, но дышала. Хорошо, что ей лицо жаба выдохнула не весь накопленный запас. Упирающуюся Рене увели под руки, готовиться к свадьбе.

Она молча вытерпела всё, включая обильное умащивание маслами и боевой макияж. Взглянув на себя в зеркало, просто вздохнула. Какая разница, в каком виде лежать на брачном алтаре? Хотя сестра, конечно, хотела бы её увидеть зелёной после яда жабы. А не в изысканном макияже. Но не все же мечты Мариэтт должны сбываться.

– Кстати, перевод портрета твоего жениха, наконец, доставили... Сестрёнка.

Рене вздрогнула, когда перед ней хлопнулся лист бумаги. А чего сразу на алтаре в лицо не сунула? За минуту до того, как появится жених? Нарисовать эльфов было невозможно – волшебство не позволяло запечатлеть ушастый облик, чтобы не прокляли желающие. А желающих было более чем достаточно. И после векового сопротивления, эльфы, наконец, решили заключить династический брак, пожертвовав не слишком ценным, видимо, принцем.

Рене пробежала глазами письменный портрет.

– Уши острые, как бритва, лицо пухлое, как у жабы – это как? – озадаченно спросила она у Мариэтт, – кстати, жабы в моей спальне – твоих жабьих лап дело?

Младшая принцесса с досадой вздохнула.

– Представляю, что ему про тебя написали! Отец вечно экономит, вряд ли нанял дорогого переводчика с эльфийского. А тебя даже ядовитые жабы травить отказались. Мне уже надоело тебе намекать, чтобы ты ушла с дороги! Сделай одолжение... заболей уже, а? Больную невесту на алтарь не потащат. Могла бы и сама догадаться.

Мариэтт надула и без того пухлые губы, став ещё больше похожей на жабу. Ядовитую.

Намёки сестры были более чем понятными. Но Рене ещё цеплялась за подобие сестринских чувств. И вдруг ей стало совершенно всё равно. За кого она сражается? За бракованного ушастого, у которого явные дефекты внешности и характера? Пусть сестра его и забирает, если ей надо.

Младшая принцесса быстро проговорила свой план на ухо обомлевшей Рене. По древнему обычаю, невеста должна быть совершенно здоровой. И если Рене отказалась чуточку отравиться, то ей надо чуточку простудиться. И у отца не будет другого выхода, чем поменять имя в брачном договоре. Хотя на младшенькую у него были другие планы. Она должна была выйти за чистокровного человека. Принца с Дальних Островов.

Адри Верный даже не предполагал, что как раз у Мариэтт появилась идея фикс – выйти замуж за эльфа.

И вот поэтому Рене сейчас и лежит, дрожа от холода, в ручье, пытаясь заработать хотя бы насморк.

– Подвинься!

Высокий парень, появившийся, будто, из воздуха, плюхнулся рядом с ней в воду, зашипел, поёживаясь. Рене вздрогнув, ошеломлённо села, придерживая мокрую белую тряпку, в которую превратилось её воздушное белое платье. Да что за день-то такой! То жабы, то Мариэтт, то этот длинный блондинистый нахал!

– Тебя когда-нибудь подгоняли молниями к жрецам, чтобы поженить с обморочной психованной страшилой? А брак магический, разойтись не получится! – ответил на невысказанный вопрос парень. И чуточку повернулся, показывая спину в прожжёнными дырами в белой рубашке. Да, наверное, после такого хочется немного охладиться.

Рене, подумав, прилегла обратно в воду, подвинувшись. Она ещё недопростудилась. И из-за всяких психов снова становится мишенью для сестры не хотела.

– «Глаза прекрасного цвета тухлой моркови, чёрные пышные волосы, проплешин почти не видно! Болеет только по расписанию – понедельник, среду, пятницу страдает животом. Вторник, четверг и субботу ноет от головной боли. Воскресенье – отдых, деву сначала трясёт в припадке, потом парализует. Интересы – ядовитые жабы. Нежно любит и разводит. Фигура – изумительная бочка. Талию можете выбирать сами на любой удобной высоте. Характер – мерзкий, но привыкнуть можно. Наверное».

Мокрый лист с портретным описанием дрожал в тонких пальцах парня. Ещё один бедолага, которого копьями подго-

няют к брачному алтарю. Правда, с ней-то наоборот. Её наоборот от этого алтаря отгоняют. Хотя ей ли из-за этого расстраиваться?

Рене, фыркнув, достала свой лист с описанием принца, которого хочет отбить у неё сестра. Мариетт читала портрет. Ухмылялась и повторяла, что главное – он эльф.

Что, правда, она будет делать с таким уродцем, Рене не знала.

– «Уши острые, как бритва, лицо пухлое, как у жабы. Возраст – три сотни лет. Кряхтит, пыхтит и облизывает всё, что двигается и носит юбку. Ещё больше фетишей читайте в приложении на десять страниц. Хобби – выть на кладбищах и расчёсывать волосы на ушах и в ушах. Глаза чуть на выкате. Сбоку отлично видно оба прекрасных синих глаза».

У парня который мёрз в ручье рядом с ней, глаза стали прямо как из описания – ярко-синие и выпученные. На этом сходство с письменным портретом заканчивалось.

– Это из твоего брачного описания? – сочувственно сказал он, повернувшись к Рене, – ладно, твой обморочный страшила выиграл. Моя хотя бы по воскресеньям лежит, парализованная. Твой, похоже, никогда не успокаивается, всех вылизывает.

Они переглянулись, поёжились.

– Ладно, я заболею, и замуж за ушастое нечто пойдёт моя сестра, – огрызнулась Рене, – а вот тебе деваться некуда. Найдут, отлупят молниями. И всё равно на алтаре полежать при-

дётся. Возможно, даже в обмороке. Жрецам-то всё равно. Также как и нашим родителям... Мой отец просто имя в договоре поменяет, всучит жениху Мариэтт, чему она только рада будет.

– Наивная... Тебя подлечат, и туда же отправят, – обрадовал её парень, – вчера, по требованию Эльфийского Ковена, Гильдия Жрецов внесла новые правки в брачный ритуал. Убрать имя из договора можно, если только невеста или жених умрут. Желательно, в муках. Это необязательное, но условие. Думаешь, я не пробовал ломать руку? Ха. Вправили, замагичили и вперёд, на алтарь.

Рене побледнела. Пожалуй, насморком она не отделается. Если Мариэтт узнает новые условия жрецов, то не успокоится, а отравит. Выберет жабу поядрёнее.

Встретившись взглядом с парнем, они впервые друг друга разглядели.

– А ты красивая... Если макияж под глазами уберёшь, конечно. Пока здорово на призрака смахиваешь. Ну, или на белого медведя-зомби из Тёмных Земель.

– Сказал парень, смахивающий на нежить, – обиделась Рене, выбираясь на берег и пытаясь смыть макияж.

Парень тоже встал, морщась от боли в спине. Молниями его спину прижгли сильно, конечно. Это кому, интересно, так не терпелось его женить?

– А ты веришь в брак с первого взгляда? – вдруг спросил он, выбираясь на берег, – ты, вроде, не обморочная стра-

шила. Мне подходит. Только давай быстрее решай. Жрецы наверняка уже где-то рядом.

Да и ей нужно поторопиться. Служанка наверняка уже спешит сюда с подмогой, вытягивать принцессу из ручья. Рене перестала смывать макияж, прошлась по высокой фигуре блондина оценивающим взглядом снизу вверх. Его мокрые волосы совсем не скрывали остроконечные уши.

– Ты эльф? – уточнила она, глядя в его глаза, – ну, вроде, меня ещё ни разу не облизал, и глаза нормальные. Да и волос в ушах не видно, чтобы их не расчёсывать.

– И? – нетерпеливо уточнил парень, оглядываясь на зарождающийся портал.

– Я согласна!

Когда с одной стороны поляны открылся эльфийский портал, из которого вышагнули величавые эльфийские жрецы, а с другой – выскочили всадники из замка Адри Верного, которых навела на верный след служанка, всё было кончено. Кроме одной маленькой детали.

Парень сделал аккуратные маленькие надрезы на большом пальце, передал нож Рене, которая тоже нанесла аккуратные ранки. Они прижали ладони с сочившейся кровью друг к другу. У эльфов работала магия на крови, которой не нужен был алтарь, на который так стремилась Мариэтт.

– Для завершения ритуала... Как тебя зовут? – спохватившись, спросил блондин, нервно оглядываясь на ускорившихся жрецов. За ними он увидел хмурого отца.

– Рене, – выдохнула она в его губы, завершая ритуал смешением дыхания, – старшая принцесса клана Тамии.

– Патрик, – ошеломлённо представился он, – младший принц эльфийского народа. Так ты самая обморочная страшила?!

Сказал фетишист-маньяк-облизыватель! Очень хотелось сказать Рене, но она не успела. Король эльфов, мрачный и грозный, появился перед ними, опередив всадников. Патрик сжал губы, но встал перед девушкой, закрывая её своей израненной спиной.

– Уже жениться нельзя тихо и без скандала... Отец, позволь представить тебе Рене, старшую принцессу из клана Тамии, мою жену. Могли бы и без молний обойтись, если честно. Просто показать мне нормальное описание невесты, а не вот это вот всё!

Король эльфов прочитал портретное описание, сравнил его с дрожащей девушкой, и недоумённо повернулся к Адри Верному, который пытался испепелить дочь взглядом.

– Если бы я это прочитал, то, пожалуй, тоже спрятался в горах, – признался он, отдавая мокрый лист Адри Верному, – хорошо, что дети встретились раньше, и всё выяснили. И даже поженились, как мы и планировали. Договор считаем действительным. И на вашем месте я бы принял на работу другого переводчика с эльфийского письменного. У нас довольно сложный язык. Сын, жду тебя с женой на ужине.

Рене встретила взглядом с Мариэтт, пыхтящей от зло-

сти рядом с отцом, и смогла только развести руками.

– Дочь, а у тебя будет красивая свадьба, на алтаре, с принцем Одиноких островов, – утешающе сказал король Адри Верный, успокаивающе поглаживая по спине младшенькую, – с этой бесноватой, в ручье брачующейся, пусть теперь эльфы возьматся. Пойдём домой.

Рене проводила взглядом родственников, не испытывая никаких чувств, кроме облегчения. Теперь не нужно ни болеть, ни умирать. А к этому остроухому, который скалит белые зубы рядом, привыкнет. Это надо же такому случиться, чтобы он упал в ручей именно рядом с ней, скрываясь от жрецов! Впрочем... она вспомнила легенду про фатум. Судьбу. Видимо, боги всё-таки есть. И они очень даже повеселились сегодня, сводя двух предназначенных друг другу вместе.